

## УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ, ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ИЛИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).1.041-049

### СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ ПРИ ВВЕДЕНИИ РЕЖИМА ОСОБЫХ УСЛОВИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Павел Владимирович Тепляшин<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Россия, [pavlushat@mail.ru](mailto:pavlushat@mail.ru)

**Аннотация.** В статье приводятся аргументы отнесения специального порядка реализации прав осужденных при введении режима особых условий в исправительных учреждениях к институту уголовно-исполнительного права. В частности, указывается на то, что соблюдение такого принципа уголовно-исполнительного законодательства, как дифференциация исполнения наказаний, детерминировало при введении режима особых условий в исправительных учреждениях применение специализированного подхода к реализации прав осужденных. Обозначаются проблемы институционализации исследуемого специального порядка, одной из которых является то, что законодатель недостаточно четко и полно определил перечень его оснований. Сделан вывод о том, что в общем правовом каркасе рассматриваемого института должно найтись место юридическим обязанностям осужденных и их дополнительным субъективным правам.

**Ключевые слова:** военное положение, карантин, правовой статус осужденных, уголовно-исполнительная система, чрезвычайные условия

#### Для цитирования

Тепляшин П. В. Специальный порядок реализации прав осужденных при введении режима особых условий в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 1. С. 41–49. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).1.041-049.

## PENAL LAW IN THE CONDITIONS OF NATURAL DISASTER, EMERGENCY OR MARTIAL LAW

Original article

### A SPECIAL PROCEDURE FOR EXERCISING THE RIGHTS OF CONVICTS WHEN INTRODUCING A REGIME OF SPECIAL CONDITIONS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Pavel Vladimirovich Teplyashin<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia, [pavlushat@mail.ru](mailto:pavlushat@mail.ru)

**Abstract.** The article provides arguments for attributing a special procedure for exercising the rights of convicts when introducing a regime of special conditions in correctional institutions to the institute of penal law. In particular, it is pointed out that compliance with the principle of penal legislation, such as the differentiation of the execution of sentences, determined the application of a specialized approach to the realization of the rights of convicts when introducing a regime of special conditions in correctional institutions. The problems of institutionalization of the special order under study are outlined, one of which is that the legislator has not clearly and fully defined the list of its grounds. It is concluded that in the general legal framework of the institution under consideration there should be a place for the legal duties of convicts and their additional subjective rights.

**Keywords:** martial law, quarantine, legal status of convicts, penal system, emergency conditions

#### For citation

Teplyashin, P. V. 2025, 'A special procedure for exercising the rights of convicts when introducing a regime of special conditions in correctional institutions', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 1, pp. 41–49, doi: 10.33463/2687-122X.2024.20(1-4).1.041-049.

Значимость изучения особенностей правового регулирования реализации прав осужденных при введении режима особых условий в исправительных учреждениях объясняется не только практической целесообразностью, но и теоретической ценностью такого исследования. В работах по данной тематике верно отмечается, что исполнение уголовных наказаний в чрезвычайных условиях является специфичным процессом «деятельности соответствующих пенитенциарных учреждений и органов, направленной на достижение как целей наказания, так и целей установления соответствующего чрезвычайного или иного положения и нейтрализацию негативных последствий разных оснований его введения (стихийного бедствия, захвата заложников, эпидемии, боевых действий и пр.) в том числе в контексте обеспечения правового положения осужденных» [6, с. 112].

## УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ...

---

Эффективность нормативно-правовых установок, регламентирующих режим особых условий в исправительных учреждениях, сопряжена с качественной проработкой механизма правового регулирования соответствующих общественных отношений. Не случайно процесс постоянной оптимизации институтов и субинститутов уголовно-исполнительного права коснулся и группы правовых норм, закрепленных в ст. 85 УИК РФ. Так, Федеральным законом от 28 февраля 2023 г. № 44-ФЗ «О внесении изменений в статью 85 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» данная статья была дополнена ч. 2.1 следующего содержания: «В период действия режима особых условий в случаях введения режима повышенной готовности, ограничительных мероприятий (карантина) права осужденных, предусмотренные статьей 89, статьей 90 (в части получения осужденными передач), статьями 96 и 97 настоящего Кодекса, могут быть реализованы в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний. Во всех остальных случаях введения режима особых условий в указанном порядке могут быть реализованы права осужденных, предусмотренные ст. 88–97 настоящего Кодекса». Это нововведение свидетельствует о желании законодателя оптимизировать нормативно-правовой механизм введения и осуществления режима особых условий в исправительных учреждениях, а также гармонизировать его с реализацией правового статуса осужденных.

Фактически дополнение ст. 85 УИК РФ новой частью институционализировало специальный порядок реализации прав осужденных при введении режима особых условий в исправительных учреждениях (далее – специальный порядок). Данный порядок включает в себя совокупность единообразных и взаимосвязанных уголовно-исполнительных норм, регламентирующих достаточно узкую, но однородную совокупность общественных отношений. Следовательно, специальный порядок является относительно обособленным институтом уголовно-исполнительного права. Как точно утверждают В. Д. Филимонов и О. В. Филимонов, институт уголовно-исполнительного права «осуществляет комплексное регулирование тождественных, однородных, производных от них и иным образом связанных между собой общественных отношений в сфере исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера» [7, с. 220]. Специальный порядок, в свою очередь, является частью субинститута режима особых условий в исправительных учреждениях.

Целесообразно обратиться к основным предпосылкам, обусловившим нормативно-правовое закрепление специального порядка. Во-первых, появилась потребность более надежного решения такой задачи уголовно-исполнительного права, как охрана прав, свобод и законных интересов осужденных (ч. 2 ст. 1 УИК РФ) в обстановке, в рамках которой повышается риск нарушения либо несоблюдения прав лиц, отбывающих уголовное наказание. Следовательно, потребовалось предусмотреть дополнительные юридические гарантии защиты прав, свобод и законных интересов осужденных, а также их родственников и близких лиц. В частности, согласно п. 218(1) приказа (приложение 2) Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (далее – Правила) в случаях введения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях чрезвычайного или военного положения, режима повышенной готовности или чрезвычай-

ной ситуации осужденным к лишению свободы длительные и краткосрочные свидания предоставляются при отсутствии угрозы жизни и здоровью этих осужденных, сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также иных лиц, находящихся на территории исправительного учреждения.

Во-вторых, следование такому принципу уголовно-исполнительного законодательства, как дифференциация исполнения наказаний, детерминировало при введении режима особых условий в исправительных учреждениях применение специализированного подхода к реализации прав осужденных. Данный подход проявляется в том, что существует две разновидности применения специального порядка: 1) в случаях введения режима повышенной готовности и ограничительных мероприятий (карантина); 2) в остальных случаях введения режима особых условий (в частности, чрезвычайного или военного положения, режима чрезвычайной ситуации). По замыслу законодателя формальным критерием такой классификации выступает характер влияния конкретного основания введения режима особых условий на степень ограничения контактов (социальных связей) осужденных, отбывающих лишение свободы, с внешним миром, а также на досуг осужденных (в частности, на просмотр осужденными телепередач и прослушивание радиопередач). По логике такого критерия значительная (чрезвычайная) степень обозначенных контактов распространяется на случаи введения режима чрезвычайного или военного положения, режима чрезвычайной ситуации; минимальная – на случаи введения режима повышенной готовности и ограничительных мероприятий (карантина). Фактически специальный порядок дифференцированно ориентирован в незначительном объеме на случаи введения режима повышенной готовности и ограничительных мероприятий (карантина), поскольку при этих обстоятельствах права осужденных, предусмотренные ст. 89 и 90 (в части получения осужденными передач), ст. 96 и 97 УИК РФ, могут быть реализованы в соответствии с предписаниями п. 6(1) Правил, тогда как при введении чрезвычайного или военного положения, режима чрезвычайной ситуации уже более значительный объем прав осужденных, закрепленных в ст. 88–97 УИК РФ, реализуется по специальным правилам, предусмотренным п. 6(1) Правил.

В-третьих, такой принцип уголовно-исполнительного законодательства, как соединение наказания с исправительным воздействием, потребовал применения диспозитивных механизмов обращения с осужденными при введении режима особых условий в исправительных учреждениях, предполагающих поддержание работоспособности уголовно-исполнительной системы и исправления осужденных даже в границах чрезвычайных общественных отношений. Применительно к основаниям применения специального порядка законодатель в ст. 85 УИК РФ использует словосочетание «могут быть». Данный способ юридической техники подчеркивает внедрение в механизм «чрезвычайного» регулирования элементов диспозитивности и поддержания исправительного воздействия на осужденных.

В-четвертых, объективная необходимость обеспечения безопасности сотрудников и работников учреждений, исполняющих наказания, потребовала внести рассматриваемые новации в ст. 85 УИК РФ. Состояние защищенности уголовно-исполнительной системы обусловило установление дополнительных правил, предусмотренных специальным порядком. Так, на основании п. 102(1) Правил в случаях введения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях чрезвычайного или военного положения, чрезвычайной ситуации получение осужденными к лишению свободы посылок, передач и бандеролей, отправление ими посылок и бандеролей осуществляются

## УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ...

---

при отсутствии угрозы жизни и здоровью осужденных к лишению свободы, сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также иных лиц, находящихся на территории исправительного учреждения. Указание на «иных лиц, находящихся на территории исправительного учреждения» демонстрирует желание законодателя оградить от соответствующих угроз не только осужденных, но и персонал исправительного учреждения.

Однако институционализация специального порядка не решила ряда проблем как теоретического, так и практического характера, которые вызваны не столько законотворческими упущениями при инновационных дополнениях в ст. 85 УИК РФ, сколько недостаточной глубиной научной проработанности соответствующих первичных аспектов.

Одной из таких научно-правовых лакун выступает первичный аспект, касающийся оснований применения специального порядка. Так, нельзя не согласиться с мнением Е. Д. Харитонович и А. П. Скибы, которые обосновано отмечают, что эти «обстоятельства (стихийное бедствие, массовые беспорядки осужденных и др.) являются основаниями введения режима особых условий. Однако среди них отсутствуют, например, другие чрезвычайные ситуации (эпидемии, эпизоотии, пожары, наводнения и т. д.), которые могут серьезно осложнить обстановку в конкретном регионе» [8, с. 70]. В унисон этому критическому замечанию Д. В. Горбань и О. С. Ефремова настаивают на том, что «необходимо внести изменения в ч. 4 ст. 85 «Режим особых условий в исправительных учреждениях» Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации 1996 года: после слов «при массовых беспорядках» добавить слова «совершении побегов осужденными» [1, с. 25]. Следует отметить, что перспективы нормативно-содержательного обогащения оснований применения специального порядка допустимо рассматривать через призму оснований режима особых условий в местах содержания под стражей, которые, в сравнении со ст. 85 УИК РФ, достаточно подробно и более полно изложены в ст. 48 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». На данную особенность обращается внимание и в соответствующих исследованиях [4, с. 85].

Следует признать, что законодатель весьма скупой подошел к вопросу об основаниях применения специального порядка, недостаточно четко и полно определил перечень таких оснований. Данная ситуация требует соответствующей нормотворческой корректировки.

Как уже было отмечено, значительная (чрезвычайная) степень ограничения контактов (социальных связей) осужденных, отбывающих лишение свободы, с внешним миром, а также досуга осужденных предполагается в случаях введения режима чрезвычайного или военного положения, режима чрезвычайной ситуации, тогда как минимальная – в случаях введения режима повышенной готовности и ограничительных мероприятий (карантина). Представляется, что это достаточно опрочечивое решение законодателя, которое в случаях введения ограничительных мероприятий (карантина) может ощутимо снижать возможность защиты соответствующих прав осужденных, не в полной мере соотносится с задачами обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы, расходится с такими принципами уголовно-исполнительного законодательства, как дифференциация исполнения наказаний и соединение наказания с исправительным воздействием.

Действительно, если обратиться к содержанию, например, понятия «чрезвычайное положение», которое зафиксировано в ст. 1 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (далее – Федеральный конституционный закон), то становится ясно, что это вводимый особый правовой режим, при котором допускаются отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Фе-

дерации, иностранных граждан, лиц без гражданства. При этом обстоятельства введения чрезвычайного положения, закрепленные в ст. 3 Федерального конституционного закона, достаточно весомые (например, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан; чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей). Данные обстоятельства способны создавать объективные препятствия для реализации тех прав осужденных, которые закреплены в ст. 88–97 УИК РФ. Следовательно, чрезвычайное положение законодателем обосновано включено в перечень чрезвычайных случаев, которые являются основанием реализации прав осужденных в соответствии с положениями п. 6(1) Правил. Однако при введении карантинного режима степень ограничений прав осужденных также может быть существенной. Даже исходя из определения ограничительных мероприятий (карантина), которое закреплено в ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» как «административные, медико-санитарные, ветеринарные и иные меры, направленные на предотвращение распространения инфекционных заболеваний и предусматривающие особый режим хозяйственной и иной деятельности», видно, что они предполагают достаточно глубокое лимитирование жизнедеятельности.

Опыт функционирования исправительных учреждений в условиях пандемии COVID-19 доказывает этот факт. По этому поводу М. В. Прохорова и М. В. Киселев аргументированно пишут: «В случаях наличия случаев массового распространения коронавирусной инфекции начальниками территориальных органов и учреждений УИС поднимался вопрос о введении режима особых условий. В соответствии с требованиями ст. 85 УИК РФ в период режима особых условий в учреждениях приостанавливалась реализация некоторых прав и законных интересов осужденных, предусмотренных ст. 89–97 УИК РФ» [5, с. 109]. На этом основании целесообразно ограничительные мероприятия (карантин) включить в перечень чрезвычайных случаев, которые являются основанием реализации прав осужденных, закрепленных в ст. 89–97 УИК РФ, в соответствии с положениями п. 6(1) Правил.

Необходимо отметить, что в соответствии с п. «б» ч. 6 ст. 4.1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» режим повышенной готовности объявляется при угрозе возникновения чрезвычайной ситуации. Таким образом, режим повышенной готовности предшествует введению чрезвычайной ситуации и по логике законодателя не предполагает такого объема правоограничений, как при чрезвычайной ситуации. Как верно уточняет А. Ж. Кокиев, режим повышенной готовности относится к двухэтапной группе оснований введения режима особых условий в исправительных учреждениях, «то есть которые реализуются только после введения режимов ограничительных мероприятий» [2, с. 80]. Следовательно, режим повышенной готовности законодателем обосновано включен в группу с минимальной степенью ограничений прав осужденных, то есть предусмотренных только ст. 89 и 90 (в части получения осужденными передач), ст. 96 и 97 УИК РФ, в соответствии с предписаниями п. 6(1) Правил.

## УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ...

Следует указать и на сопряженную проблему, которая связана с тем, что в рамках введения режима особых условий в исправительных учреждениях законодатель предусмотрел специальный порядок реализации прав осужденных, но оставил без внимания иные элементы их правового статуса. Правовое положение осужденных должно наполняться не только субъективными правами, но и юридическими обязанностями. В этом смысле следует признать перспективной идею А. Ж. Кокиева о том, что введение исследуемого «режима особых условий в ИУ не влечет появления у осужденных к лишению свободы каких-либо дополнительных прав, а также наложения обязанностей, связанных с привлечением осужденных к ликвидации последствий стихийных бедствий и иных чрезвычайных ситуаций» [3, с. 228]. В общем правовом каркасе института специального порядка должно найтись место юридическим обязанностям осужденных и, возможно, их дополнительным субъективным правам.

В качестве заключения необходимо отметить наличие непростого процесса дальнейшего формирования чрезвычайного уголовно-исполнительного законодательства и соблюдения на этом фоне принципов уголовно-исполнительного законодательства, усиление механизмов защиты прав, свободы и законных интересов осужденных, правовых инструментов обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы. Вместе с тем научные исследования демонстрируют наличие резервов для законотворческой оптимизации правового регулирования специального порядка реализации прав осужденных при введении режима особых условий в исправительных учреждениях.

### Список источников

1. Горбань Д. В., Ефремова О. С. Законодательство в области исполнения наказаний в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения: ретроспективные и современные вопросы // Вестник Могилевского института МВД. 2020. № 2. С. 20–27.
2. Кокиев А. Ж. Классификация оснований введения режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2024. № 3. С. 75–81.
3. Кокиев А. Ж. Чрезвычайные обстоятельства как основания изменения правового положения осужденных // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер пробации, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества : сб. тез. выст. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России. Рязань : Академия ФСИН России, 2024. С. 227–230.
4. Новиков Е. Е. Правовое регулирование режима особых условий в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (к 145-летию со дня образования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации). Томск : Томский ИПКР ФСИН России, 2024. С. 79–86.
5. Прохорова М. В., Киселев М. В. Деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в условиях пандемии // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2022. № 2. С. 107–112.
6. Скорик Е. Н., Кокиев А. Ж. Исполнение уголовных наказаний в чрезвычайных условиях: некоторые международно-правовые аспекты // Вестник Кузбасского института. 2024. № 1. С. 111–118.

7. Филимонов В. Д., Филимонов О. В. Институт права. Институт уголовного права. Институт уголовно-исполнительного права. М. : Юриспруденция, 2014. 252 с.

8. Харитонович Е. Д., Скиба А. П. Исполнение уголовных наказаний в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положений (на примере больных осужденных, отбывающих наказания без лишения свободы) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 4. С. 69–76.

### References

1. Gorban, D. V. & Efremova, O. S. 2020, 'Legislation in the field of the execution of punishments in conditions of natural disaster, the introduction of emergency or martial law: retrospective and modern issues', *Bulletin of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs*, iss. 2, pp. 20–27.

2. Kokiev, A. Zh. 2024, 'Classification of grounds for the introduction of special conditions in institutions of the penal system', *Bulletin of the St. Petersburg Law Academy*, iss. 3, pp. 75–81.

3. Kokiev, A. Zh. 2024, 'Extraordinary circumstances as grounds for changing the legal status of convicts', in *Penal system of the Russian Federation: issues of the execution of criminal penalties, the implementation of probation measures, interaction with public authorities and institutions of civil society: collection of abstracts of speeches and reports of participants in the International scientific and practical Conference dedicated to the 90<sup>th</sup> anniversary of the founding of the Academy of the FPS of Russia*, pp. 227–230, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

4. Novikov, E. E. 2024, 'Legal regulation of the regime of special conditions in correctional institutions', in *Penal system: pedagogy, psychology and law: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (on the 145<sup>th</sup> anniversary of the formation of the penal system of the Russian Federation)*, pp. 79–86, Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the FPS of Russia, Tomsk.

5. Prokhorova, M. V. & Kiselyov, M. V. 2022, 'The activities of institutions and bodies of the penal system of the Russian Federation in the context of a pandemic', *Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia*, iss. 2, pp. 107–112.

6. Skorik, E. N. & Kokiev, A. Zh. 2024, 'Execution of criminal penalties in emergency conditions: some international legal aspects', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1, pp. 111–118.

7. Filimonov, V. D. & Filimonov, O. V. 2014, *Institute of Law. Institute of Criminal Law. Institute of Penal Law*, Jurisprudence, Moscow.

8. Kharitonovich, E. D. & Skiba, A. P. 2019, 'Execution of criminal punishments in conditions of natural disaster, state of emergency or martial law (on the example of sick convicts serving sentences without imprisonment)', *Bulletin of the Moscow State Regional University Series Jurisprudence*, iss. 4, pp. 69–76.

### Информация об авторе

**П. В. Тепляшин** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии.

### Information about the author

**P. V. Teplyashin** – Sc.D (Law), Professor, professor of the criminal law and criminology department.

**Примечание**

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 15.02.2025; принята к публикации 17.03.2025.

The article was submitted 14.01.2025; approved after reviewing 15.02.2025; accepted for publication 17.03.2025.